

ЭННИ ЛАЙОНС

перевод АЛИСЫ АТАРОВОЙ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЮДОРЫ ХАНИСЕТТ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Я хочу, чтобы смерть застала меня
за посадкой капусты.

Мишель де Монтень

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

Утром в этот самый вторник Юдора Ханисетт слышит, как хлопает крышка почтового ящика. Ее сердце подпрыгивает в груди, но она заставляет его вернуться на место, и оно быстро спускается, точно проколотый воздушный шарик. Снова какая-нибудь почтовая реклама. Бесплезная макулатура. Пока Юдора с трудом встает, нашаривая свою трость и стараясь поймать равновесие, она в который раз удивляется привычке человека наполнять окружающий мир ненужным хламом. Водоёмы забиты пластиком, свалки — сломанными всего за три года использования холодильниками, а ее придверный коврик — бумажками вроде листовок с рекламой пиццерий и домов престарелых или объявлений с предложениями заасфальтировать подъездную дорожку, которой у нее нет. Время от времени она окидывает критическим взглядом напечатанные на дорогой бумаге брошюры из домов престарелых, страницы которых пестрят фотографиями улыбающихся пожилых пар, поднимающих бокалы за свой счастливый переезд в «пятизвездочный отель» для стариков. Ничего хуже Юдора и представить себе не может. Она родилась в этом доме и намерена в нем же умереть — и чем раньше, тем лучше.

Женщина ее возраста не может не думать о смерти, но Юдора не помнит, чтобы чувство, будто старуха

с косой стоит у нее прямо за спиной, вообще когда-нибудь покидало ее. Она полагает, что отчасти это связано с тем, что она росла во времена Второй мировой войны. Тем не менее Юдору она никогда не пугала. Напротив, привычка человека отрицать смерть ее в некотором роде даже забавляет, но все же совершенно не удивляет. Люди слишком заняты: в бесконечном поиске какой-то истины, которую им никогда не найти, они не отрываются от экранов своих мобильных телефонов, лениво посмеиваясь над дурацкими видеороликами черт знает о чем и не обращая никакого внимания на мир и людей вокруг. Чего уж говорить о ней — ее они и подавно не замечают. Юдора Ханисетт — невидимка, но ей все равно. Она постаралась прожить свою жизнь как можно лучше и теперь готова сделать следующий шаг, готова отправиться в свой последний путь — или какие там еще эвфемизмы сейчас используют, чтобы избежать этого слова?

Смерть. Конец. Юдора ждет этого с нетерпением. Возможно, умерев, она попадет в какую-нибудь черную дыру, а возможно, если ей вдруг повезет, воссоединится со всеми людьми, которых она когда-либо любила. Этот список довольно короток. Юдора не понимает, зачем люди стремятся к тому, чтобы «иметь сто друзей». На днях она слышала по радио дискуссию о «токсичной дружбе» и о том, что подобные отношения следует прерывать. Ее главный совет — избегать таких людей. Беречь себя для самого себя. *«Не совать нос не в свое дело»*, как любила говорить ее мать.

Юдора не без труда поднимает упавшую на коврик почту и чувствует приятное удивление, когда обнаруживает среди рекламного мусора большой конверт со швейцарскими марками, на котором написано ее имя. Женщина снова испытывает чувство предвкушения, и на этот раз

вполне обоснованно. Она ждала его. Возможно, даже с нетерпением. Юдора кладет всю остальную почту на конверт и несет ее на кухню, а потом кладет на столешницу, как какой-то священный артефакт, заслуживающий уважения и благоговения. Она просматривает остальные бумаги. Ей адресовано еще одно письмо: бесполезная запись на очередной медицинский осмотр. Юдора понимает, что для Государственной службы здравоохранения поддержание ее жизни — это долг, но иногда ей просто хочется, чтобы ее оставили в покое. Она мечтает, чтобы у нее был способ формально отказаться от их вмешательства. Юдора отбрасывает извещение о записи в больницу и нерешительно стискивает конверт с письмом из Швейцарии. Взглянув на часы, она неохотно откладывает драгоценное послание в сторону. Она прочтет его потом, уделив ему все свое внимание.

Юдора собирает вещи и готовится выйти из дома. Ей нравится придерживаться какого-то ежедневного графика. Она, может, и устала от жизни, но сидеть весь день дома, прилипнув к креслу, как большинство ее ровесников, не собирается. Все ее движения замедлились, точно стрелки старых часов, но будь она проклята, если никак этому не помешает. Она всегда просыпается в восемь, а в десять уже выходит из дома. В мире слишком много разгильдяев, и пополнять их ряды Юдора не намерена.

Она берет сумку с плавательными принадлежностями и выходит на улицу. Яркий солнечный свет ослепляет ее, вызывая головокружение, но через несколько секунд ее фотохромные очки* затемняются, даря глазам тень

* Очки с линзами, которые темнеют и светлеют в зависимости от интенсивности УФ-излучения или светового потока. *Здесь и далее — примечания редактора.*

и комфорт. Юдора замечает, что табличку с надписью «Продается» у соседнего дома заменили на «Продан». Она ежится, с ужасом предвкушая появление новых соседей. Вот бы они держались особняком, как и предыдущие... Юдора замечает почтальона, переходящего от дома к дому, и избегает его взгляда. У них не очень хорошие отношения с тех пор, как год назад она обругала его за то, что он решил срезать путь, пройдя по ее саду и истоптав лилии, которые потом так и не зацвели. Раньше он, бывало, задерживался, чтобы поболтать с ней, но теперь даже не смотрит в ее сторону. Юдоре все равно. Он тогда повел себя бесцеремонно, и ему следовало на это указать.

Юдора двигается медленно, но с решительным упорством. Вскоре ее шаги приобретают устойчивый ритм: стук, топ, топ; стук, топ, топ. Она идет, опираясь на свою трость, или «третью ногу», как однажды назвала ее улыбающаяся соцработница. Девушку звали Рут, и она была полна энтузиазма. Юдора не разделяла ее восторга, но и возражать не стала. Рут была добра к ней, а в мире Юдоры подобное отношение встречалось нечасто, так что она старалась принимать его, когда у нее появлялась такая возможность.

Рут возникла в жизни Юдоры будто по волшебству. Это случилось в прошлом году, через день после того, как она упала. Вот Юдора идет по тротуару, а вот уже лежит на нем лицом, как на подушке. К сожалению, свидетелем этого инцидента оказался мужчина с двумя раздражающе твякающими собачонками, который настоял на вызове скорой помощи. Юдора попыталась доказать ему, что с ней все будет в порядке, если он просто доведет ее до дома. Но затем ее вдруг охватила паника: она захотела назвать свой адрес и не смогла его

вспомнить. Однако через мгновение у нее в голове прояснилось:

— Коттедж на набережной, Клифф-роуд, Уолдринг-филд, Саффолк.

Мужчина нахмурился:

— Саффолк?

— Да, — не отступилась Юдора.

Его лицо приобрело крайне доброе выражение:

— Я так не думаю, дорогая. Ведь мы на юго-востоке Лондона. Не в Саффолке. Я все же вызову скорую. Вы могли заработать сотрясение мозга.

Так все и началось: с поездки в машине скорой, которая вылилась в длительное ожидание в отделении неотложной помощи. Именно тогда Юдора испытала нечто вроде прозрения. Не то чтобы она сочла гнетущую атмосферу переполненной приемной травмпункта толчком к просветлению, но она прожила достаточно долго, чтобы знать, что жизнь никогда не перестает удивлять.

Искру озарения в сознании Юдоры зажгла почти беззубая старушка с волосатой родинкой на щеке. Она напоминала ведьму из детской сказки — с тем лишь отличием, что, когда она говорила (а после того как Юдора приняла сомнительное решение сесть с ней рядом, старушка только этим и занималась), ее слезящиеся глаза светились добротой.

— Недолго нам с тобой осталось, — крикнула она, взглянув на Юдору.

— Будем надеяться, — ответила та с вежливой улыбкой. — Хотя сегодня здесь многовато народу. Боюсь, нам с вами все же придется подождать.

Старушка покачала головой:

— Я не про очередь, балда. Я имею в виду, что жить нам осталось недолго.

В другой ситуации Юдору задело бы это замечание, но тогда она будто ощутила, что эта странная маленькая старушка — ее родственная душа.

— Ну и это тоже, — признала она. — Однако, к сожалению, над такими вещами мы не властны.

— Я подумывала убить себя, — бросила ее собеседница с такой легкостью, словно рассказывала, что планирует съесть на обед.

— Боже милостивый!

Старушка посмотрела на Юдору с явным удовольствием:

— Даже не делай вид, что не думала об этом. Эта мысль приходит всем старикам.

Юдора против собственного желания вспомнила весь ужас, который испытала в прошлом.

— Вот еще, — сказала она, выпрямившись на стуле.

— Поберегись! — крикнул ворвавшийся в приемную врач, толкая с помощью коллеги каталку, на которой лежал пожилой мужчина. Вдруг из ниоткуда появилось множество других медиков. Больного везли по коридору, а они проверяли его жизненные показатели. — У него остановка сердца!

Все в зале ожидания, казалось, затаили дыхание, когда процессия исчезла в глубине коридора.

— Неужели ты хочешь кончить, как этот старый бедняга? — спросила женщина, похлопывая Юдору по руке. — Чтобы, пока ты отходишь в мир иной, тебя без конца тягали и переворачивали. Уж лучше взять все в свои руки.

— Но как? — спросила Юдора, когда ее любопытство пересилило страх.

Старушка постучала себя по носу и подмигнула, а потом, покопавшись в своей сумке, ремешок которой

был перекинут через ее плечо, словно автомобильный ремень безопасности, протянула Юдоре свернутую брошюру. Та брезгливо приняла ее, чувствуя себя так, будто ей вручили грязный носок.

— Звякни им.

— Элси Хоулетт! — позвала медсестра.

Старушка медленно поднялась на ноги.

— Береги себя, Юдора, — сказала она и пошла вперед не оглядываясь.

Лишь много времени спустя, уже сдав все анализы, проконсультировавшись у докторов, глаза которых покраснели от бесконечной работы, и поговорив с беззаботными медсестрами, Юдора поняла, что не называла Элси своего имени. Она предположила, что та, должно быть, подслушала ее разговор с фельдшером. Вопреки здравому смыслу и из-за того, что ей нечего было делать, Юдора прочитала брошюру от корки до корки. После этого ее мозг заработал с невероятной скоростью, и в ее сознании, подобно салютным залпам, стали одна за другой возникать мысли. Когда доктор заговорил с ней, сочувственно заламывая руки — вероятно, из-за того, что ей было невероятно много лет, а лекарства от старости у него не было, — в ее голове словно щелкнул переключатель. Она приняла решение. Когда ей наконец сообщили, что осмотр окончен, она, прижав брошюру Элси к груди, обратилась к одной из медсестер:

— Простите, я хотела узнать, могу ли я увидеть Элси Хоулетт, пожалуйста?

Лицо девушки вытянулось.

— Вы родственница?

— Нет. Я... — Юдора сделала паузу, подыскивая подходящее слово, — подруга.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги: